

□ Желтая карточка Европе от американских ученых

□ Эволюция, которая существенно длиннее фазы социогенеза честолюбивых гоминид, давно протестировала влияние различных факторов коллективного бессознательного на устойчивость социумов, в частности, на примере самки американского паука *Anelosimus studiosus*. До результатов моделирования докопалась группа любопытных исследователей.

Результаты группы ученых из Питтсбургского университета

Anelosimus studiosus – это небольшой паук с длиной тела около 8 мм. Самки этого вида живут коммунами от 2 до 200 особей. Они оплетают ветви деревьев и кустарников своей сетью, достигающей подчас внушительных размеров. Поэтому такое образование называют паутиным «рифом». Самки кооперируются во всех повседневных делах – поддержании и надстройке рифа, добыче пропитания и заботе о подрастающем поколении. Основывают коммуны одна или две самки. По мере размножения молодые самки в большинстве случаев остаются в коммуне, лишь некоторые эмигрируют и основывают новые коммуны. Про естественное поведение самцов известно существенно меньше, но в норме они покидают коммуны в молодости, а по достижении зрелости посещают готовых к спариванию самок.

Один из крупных паутиных «рифов» *Anelosimus studiosus* в естественных условиях; на врезке сверху слева показаны две самки этого вида

Паутиные «рифы» могут рассматриваться как своего рода микросообщество: дело в том, что здесь обитают до нескольких десятков видов других пауков. В некоторых случаях их общая численность даже превосходит таковую у вида-хозяина. Приживалы используют «риф» по-разному. Одни, скорее, кооперируются с *Anelosimus studiosus* в добывании пищи, другие, напротив, воруют уже попавшую добычу, третьи устраивают здесь ясли для собственного потомства, четвертые, наиболее крупные, при случае могут поохотиться и на самих хозяев. Но в целом все эти пауки эксплуатируют «риф» и так или иначе вредят самкам *Anelosimus studiosus*, поэтому их вполне можно называть нахлебниками. Когда их становится слишком много, коммуна погибает. Обычно это случается через несколько лет после ее возникновения.

Интересная особенность *Anelosimus studiosus* – наличие в популяции генетически-обусловленных миролюбивых и агрессивных фенотипов. Поведенческий полиморфизм врожденный и наследуемый. В естественных коммунах доля любого

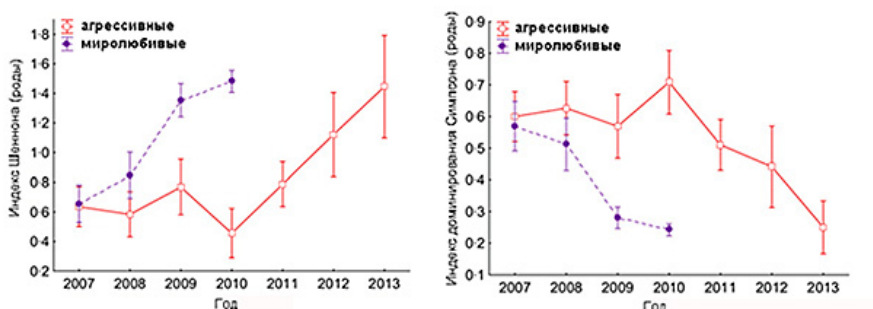
фенотипа варьирует от 0 до 100%, т.е. одни коммуны включают только миролюбивых самок, другие – только агрессивных, но в большинстве коммун в том или ином соотношении присутствуют оба фенотипа. Так вот, ученые смогли установить, что коммуны, состоящие из агрессивных самок, существуют дольше. И все потому, что критическая численность нахлебников достигается в этом случае медленнее.

Содержание эксперимента

В 2007 г. молодых пауков *Anelosimus studiosus* собирали в природе в штате Теннесси и переносили в лабораторию. По достижении половой зрелости их тестировали для определения фенотипа. Далее в искусственных условиях самок спаривали с самцами того же фенотипа, а затем, используя оплодотворенных самок, прямо в лаборатории формировали коммуны. Коммуны были двух типов: одни, числом пятнадцать, были основаны двумя миролюбивыми самками, другие, в том же количестве, двумя агрессивными. После коммуны переносилась в природу, где за ними наблюдали в течение семи лет, пока не прекратила существования последняя из них.

Пауки данного вида сменяют одно, возможно, два поколения в год. Таким образом, состав самок в данной коммуне постоянно обновлялся. Специальные тесты показали, что и по прошествии трех и шести лет, так же как и в начале эксперимента, можно было выделить миролюбивые и агрессивные коммуны. Например, в коммунах, основанных агрессивными самками, на шестой год исследования $83 \pm 9\%$ самок принадлежали к агрессивному фенотипу.

Выяснилось, что коммуны, основанные агрессивными самками, существовали примерно в два раза дольше, чем коммуны миролюбивые. И там, и там с увеличением возраста коммуны увеличивалось таксономическое разнообразие других видов пауков и выравнивалось относительные численности разных видов, что видно по увеличению индекса разнообразия Шеннона и уменьшению индекса доминирования Симпсона.

Когда значения этих показателей достигали некоего критического значения, коммуна прекращали свое существование. Миролюбивые коммуны достигали таких критических значений в целом в два раза быстрее. А все потому, что самки миролюбивого фенотипа не только менее агрессивны, но вообще более пассивны («ленивы») и мало препятствуют заселению их «рифа» разнообразными нахлебниками.

Таким образом, описанное сообщество пауков можно уподобить организму, который рождается, развивается, стареет и умирает. В миролюбивых коммунах, в отсутствие сдерживающих факторов эти процессы более скоротечны, что приводит к меньшей продолжительности их жизни.

Порадовало, что исследователи социальных структур непроизвольно начинают мыслить категориями социальных организмов. Полный отчет [здесь](#).

Предупреждение Европе

В социальных организмах коллективная агрессия отвечает, прежде всего, за интенсивность иммунного ответа на вторжение извне и перерождение своих же «клеток». Если ее излишне прикрутить, иммунный ответ ослабевает, и организм быстро

разъедают инородные метастазы. Повышенная агрессивность тоже ничего хорошего не несет: избыточная реакция иммунной системы социума болезненна, как и аллергия, вплоть до поедания собственных «клеток» или анафилактического шока.

Мультикультурализм и толерантность, навязанные Европе, превратили европейцев в овощи понизили фон агрессивности существенно ниже естественного уровня, в результате чего ее иммунная система деградировала. Последствия продемонстрировали пауки *Anelosimus studiosus*. Они, совместно с питтсбургскими учеными, показали Европе желтую карточку. Ежели она не внемлет предупреждению, то неутомимый социогенез вскоре предъявит ей красную, удаляющую с эволюционного поля.

Глубину ожидающих Европу проблем можно рассмотреть и с другой стороны – с точки зрения генетического анализа. Это взгляд на ту же проблему, но несколько более глубокий – для расширения инструментария анализа.

Структура «генетического кода» социальных организмов

Коллективное бессознательное – продукт наследуемых структур мозга. Оно является интегральным срезом, «общим знаменателем» фенотипа биологических особей, образовавших социальный организм. Коллективное бессознательное выполняет в социальных организмах функцию фундаментального «генетического кода», сформированного естественным отбором.

На древний, фундаментальный «генетический код» накладывается код поновее – коллективное сознательное – то, что собственно и превращает Гоминиду в Человека. Его еще называют онтологией. Коллективное сознательное синхронизирует сознательные реакции особей социума друг на друга, на внешние и внутренние вызовы. Оно продукт последних фаз социогенеза и одновременно инструмент воздействия на социогенез. В отличие от коллективного бессознательного является динамичной, подвижной частью «генетического кода» социальных организмов.

Содержание коллективного бессознательного проявляется в архетипах (врожденных универсальных психических структурах), мотивы которых зачастую закреплены в религиях, мифологиях, легендах, сказках. Коллективное же сознательное формируется под воздействием религии, мифологии, легенд, сказок, законов, средств так называемой массовой информации. Что очень важно, оно гибко адаптируется к внешнему окружению и условиям.

Коллективное сознательное и бессознательное порождают уникальные фенотипические реакции социума в качестве производного от процессов естественного отбора и социогенеза, а также от текущих средовых факторов и граничных условий.

Проектный социогенез

Динамичность, изменчивость онтологии лежит в основе активного проектного социогенеза и связанных с ним войн Христа. Процесс этот болезненный, но не необычный. Восприимчивость социума к новому или же навязываемому извне коллективному сознательному зависит от степени разрушения старого «генетического кода».

Горизонт стратегического планирования проектного социогенеза – поколения, максимум – десятки поколений. На таких временных интервалах коллективное бессознательное является абсолютно устойчивой, стабильной структурой, недоступной изменению по воле проектного социогенеза. Поэтому с ним работают несколько иначе. На него воздействуют опосредованно – путем формирования в сфере коллективного сознательного «генов-ингибиторов», подавляющих нежелательные фундаментальные «гены» из коллективного бессознательного, либо наоборот – деинсталлируют ранее инсталлированные «гены-ингибиторы», высвобождая тем самым определенные коллективные инстинкты. Приводимый ниже пример показывает насколько в этой тонкой сфере все взаимосвязано.

Пример генетического анализа

В свое время мировые религии (кроме иудаизма) выступили в качестве гена-ингибитора, подавившего инстинкты эгоизма, честолюбия, агрессии, чем дали старт массовому процессу образования сверхбольших мультиэтнических общественных

организмов – государств.

Появление у определенных социальных групп возможности взимания гигантской монопольной ренты привело к накоплению Больших Капиталов. Они открыли в себе способность выступать катализатором процессов проектного социогенеза, для чего им потребовалась опора на честолюбие, эгоизм, стяжательство, чутко откликающиеся на силу денег. Посредством протестантизма они дезинтегрировали подавлявший их ген-ингибитор, как мешавший очередной фазе социогенеза.

Поскольку религия все же выполняла полезную функцию – подавляла амплитуду коллективной энергии злобных инстинктов, контролировать которую в рамках сверхбольших социумов стало затруднительно, пришлось усилить альтернативный религии ген-ингибитор – закон. Он действует принципиально иначе – не на энергетическом, а на операционном уровне: обкладывает нежелательные проявления коллективного бессознательного запретными красными флажками. Скорее это «ген-стопор», чем «ген-ингибитор». Поскольку умным гоминидам свойственны многогранность и фантазия в проявлениях своих инстинктов, таким же невероятно сложным стал и контролирующий их «ген». Столь же чрезмерно разрослись и общественные институты, обеспечивающие его функционирование, и финансовая нагрузка с их стороны на социум. Как всякой переусложненной конструкции, «гену-стопору» сопутствует многообразие непрогнозируемых болезненных эксцессов, получивших название «синдром бешенства права». Несмотря на сложность, эффективность его оставляет желать лучшего – чем Больше Капитал, тем бессильнее супротив него монструозный ген. Самый же Большой Капитал монополизировал право оперировать вне всякого права, «ген-стопор» принципиально его не видит.

В истории нашлось место и светскому эксперименту с геном-ингибитором агрессивного коллективного бессознательного. В ходе него вечные «десять заповедей» заменили «моральным кодексом строителя коммунизма», имевшим явный уклон к поддержанию эффективных коллективных форм деятельности. Проект показал высокую эффективность, живучесть, но главное – открытое и позитивное восприятие Человеком Мира, будущего и своей миссии. Хотя с миссией, следует признать, были проблемы – намеренный отказ от религиозной составляющей замкнул ее на уровне справедливости, которая сама по себе тоже является формой эгоизма, только коллективного. Такого рода замыкание отодвинуло на второй план вопросы смыслов и эволюционного предназначения Человека, тем самым лишив проект перспективы.

Проблема мировых религий

Проблема мировых религий в том, что Большие Деньги расшатывали их монолит. Отколовшиеся многочисленные суррогаты активно использовались и продолжают использоваться ими для ускорения социогенеза – посредством обожествления и усиления агрессивных аллелей коллективного бессознательного, т.е. в целях противоположных принесенным Пророками в посланиях.

Многочисленные агрессивные протестантизмы и поныне плодятся, живут, здравствуют, злобствуют. Но это проблема не Бога и его Пророков.

Об ответственности проектантов

В Человеке толстый и твердый слой коллективного бессознательного залакирован тонким слоем коллективного сознательного: поскреби Человека как следует – увидишь Гоминиду с Большим Мозгом. Проектанты, которые вынужденно перешли в пожарный режим социогенеза, скатились к повальной деструкции онтологических оснований социумов, заявляя об их дефектности – консервативности, архаичности, монархичности и пр., и пр. Заявляется также, что вместо всех дряхлых «генов-ингибиторов» достаточно одного бодрого «гена-стопора». В результате мы стали свидетелями гоминидизации социосистемы – для человека явление неприглядное и отвратительное, никакой толерантности не хватает. Отныне «его величество» закон все чаще имеет дело с Гоминидой, а не с Человеком.

Генетический эксперимент над Европой

Мультикультурализм и толерантность это инсталлированный Европе ген-ингибитор, подавляющий защитные агрессивные реакции организма. Процесс их подавления стартовал давно – с отмены смертной казни, высшей и самой эффективной

защитной меры иммунной системы социума. Несомненно, что инсталляция гена связана с задачей ускорения симбиоза.

При естественно протекающем симбиозе, организм-хозяин существенно упрощает генетический код интегрируемых организмов, оставляя только полезные ему аллели и разрушая или подавляя ненужные и конфликтующие с ним. Над Европой же проводится эксперимент с инверсным симбиозом – подавлением генетического кода организма-хозяина в целях неотторжения и ускоренной интеграции с абсолютно чуждыми ему фрагментами генетического кода (культурами). Иммунная система, конечно, сопротивляется – вот вам Мари Ле Пен и прочие националисты, причем не без судорог – вот вам Андерс Брейвик.

Ежели Европе в ближайшем будущем не удастся деинсталлировать навязанный ей ген-ингибитор, ее ожидает участь «добрых» рифов *Anelosimus studiosus*. Иммунной системе Европы необходимо срочно перейти в режим ускоренного и жесткого подавления чуждых структур, дабы стабилизировать социальный индекс разнообразия Шеннона и повысить индекса доминирования Симпсона. Чем позже она приступит, тем выше будет подниматься необходимая для выздоровления температура.

Справедливости ради следует признать, что симбиотический психоз является следствием проектной вакханалии – массового разорения более слабых эко(номических)ценозов и их среды обитания, что побуждает их особей к нахрапистой попытке симбиоза с телом, богатым ресурсами и с ослабленным иммунитетом.

Эволюционное правило

К сожалению к счастью, никакие Большие Деньги не в состоянии подкорректировать закон эволюционное правило (закон - они запросто могут) – информационно соразмерные чуждые структуры в рамках единого организма не живут, за редчайшими, эволюционно обусловленными исключениями. А иначе не было бы никакого эволюционного разнообразия, конкуренции и ускоренного познания Мира, не было бы самой эволюции.

Один из примеров соразмерного симбиоза – семья. Отметим, что здесь на фоне соразмерности, имеет место минимальная информационная чуждость информобъектов. Тем не менее, дабы симбиоз был хоть сколь-нибудь устойчивым, эволюция заранее озаботилась взаимными сладкими «подарками» его участникам – одной стороне секс, другой – пищу, обеим – инстинкт заботы о потомстве и позитив от него. Но и с подарками симбиоз состоится лишь в том случае, если информобъекты в состоянии пообтесать личные острые углы, друг друга ранящие, и продлится ровно до тех пор, пока пряников достаточно для преодоления синдрома информационного суверенитета. Кстати, религия, пока была в силе, существенно подавляла синдром и его рецидивы, производные от эгоизма, честолюбия и сластолюбия.

Для протекания обычного глубокого симбиоза в безболезненном, безтемпературном режиме организм-хозяин просто-таки обязан как следует пообтесать те гостевые информобъекты, которые хоть как-то соразмерны ему, превратив их в структуры сугубо сервисные, а не смысловые. Интегрируемый генетический код никогда не может быть соразмерен генетическому коду организма-хозяина, а иначе в неизбежных тогда попытках оспорить механизм присвоения внутренних ресурсов организма они разорвут его в клочья (вариант онкологии).

Безболезненный информационный симбиоз – это счастливая перспектива внебиологического будущего, когда схватки информобъектов за ресурсы останутся за ненадобностью в прошлом. В биологическом настоящем он, к сожалению, невозможен: сражение за ресурсы – директивный императив всех биологических (в числе их и социальные) организмов, в том числе, вступающих в симбиоз.

А Кац предупреждал...

Вот какой прогноз относительно ближайшего счастливого будущего дал в 1990 г. Жак Аттали. Личность многогранная и, безусловно, умная – сефард, член Бильдербергского клуба, многолетний советник Франсуа Миттерана, президент Европейского Банка Реконструкции и Развития, один из фигурантов дела о незаконной продаже оружия Анголе в 1990-е:

«В грядущем новом мировом порядке будут побежденные и победители. Число побежденных, конечно, превысит число

победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы XX столетия поблекнут по сравнению с такой картиной», [Жак Аттали, «На пороге нового тысячелетия»].

Римский клуб в докладе «Первая глобальная революция» развил тему до последствий. Будущее в среднесрочной перспективе, к середине XXI века, видится им так:

«Способны ли мы представить мир будущего, в котором кучка богатых наций, имеющая новейшее вооружение, защищается от огромного количества голодных, необразованных, не имеющих работы и очень злых людей, живущих во всех остальных странах? Такой сценарий, вытекающий из современных тенденций развития, не предвещает ничего хорошего... Совсем нетрудно представить себе бесчисленное количество голодных и отчаявшихся иммигрантов, высаживающихся из лодок на северном побережье Средиземного моря... Приток мигрантов может вызвать резкое усиление «оборонительного» расизма в странах въезда и способствовать установлению в них на волне популизма диктаторских режимов», [Кинг А., Шнайдер Б., «Первая глобальная революция», М. Прогресс, 1991].

Вас «пригласили» в «счастливое» безонтологическое биологическое будущее, господа. Вперед в прошлое. Наслаждайтесь, если сможете.

Декабрь 2015

□